

ливости, а если принять во вниманіе уже заполненный главный балласть, какъ это обычно и было во время войны, то срокъ погруженія былъ менѣе минуты. У насъ бывали случаи, напр. при внезапной атакѣ гидроплана, лодки погружались въ 45 секундъ. Конечно это возможно только въ томъ случаѣ, когда всѣ люки за исключеніемъ рубочнаго, задраены и на мостикъ одинъ, два человѣка, какъ это и должно быть въ морѣ.

Всякій подводный корабль во время войны долженъ быть всегда готовъ къ погруженію и никакихъ предварительныхъ дѣйствій и повѣрокъ быть не должно. Неудачи съ подводными крейсерами у нѣмцевъ надо отнести не только къ ихъ конструктивнымъ недостаткамъ, сколько къ личному составу этихъ крейсеровъ. Старый кадровый и опытный составъ погибъ въ своей большей части, а новый былъ мало опытенъ и тренированъ. Любой корабль въ настоящее время можно построить гораздо скорѣе, чѣмъ получить опытный личный составъ, который требуетъ годы обученія и пребыванія въ морѣ, особенно для подводныхъ лодокъ. Статья капитанъ-лейтенанта Фехтера, сущность которой сводится къ тому, что: „построить подводный линейный корабль можно, но не имѣетъ смысла“, имѣетъ совершенно другое значеніе — повліять на умы и пріостановить вообще дальнѣйшее развитіе подводнаго корабля. Конечно это въ интересахъ Германіи, которая надолго лишена возможности строить подв. корабли, и Англии, для которой мировое господство на морѣ, при хорошемъ подводномъ флотѣ другихъ державъ, будетъ пріятнымъ воспоминаніемъ славнаго прошлаго.

Не лишнимъ считаю напомнить сейчасъ, что всего только въ 1907-10 годахъ въ нашей морской литературѣ, людьми нелишенными авторитета въ военно-морскомъ дѣлѣ, писалось, что подводная лодка неспособна будетъ даже самостоятельно плавать и поэтому особеннаго вниманія на нее обращать не слѣдуетъ. Прошло 6-7 лѣтъ только и подводная лодка оказалась гораздо автономнѣе въ морѣ любого изъ типовъ надводныхъ кораблей. Опытъ послѣдней войны даетъ право утверждать и настойчиво, что типъ подводнаго корабля долженъ совершенствоваться во что бы то не стало.

Кап. 2 р. МОНАСТЫРЕВЪ.

Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ.

(По личнымъ воспоминаніямъ).

Съ объявленіемъ войны въ августѣ 1914 г. обстановка на Черномъ морѣ сложилась слѣдующимъ образомъ. Турція еще не была врагомъ, но были признаки того, что она можетъ стать на сторону нашихъ противниковъ, поэтому командующій флотомъ, вице-адмиралъ Эбергардъ, подготавливалъ флотъ, который къ этому времени состоялъ изъ слѣдующихъ кораблей: бригада линейныхъ кораблей

„Евстафій“ (4—12'', 4—8'' и 12—6''), „Іоаннъ Златоустъ“ (Д), „Пантелеймонъ“ (4—12'', 16—6''), резервная бригада „Три Святителя“ (4—12'', 8—6'') и „Ростиславъ“ 4—10'', бригада крейсеровъ „Кагуль“ (16—6''), „Память Меркурія“ и вспомогательный крейсеръ „Алмазъ“ (4—6''), четыре миноносца по 1100 т. (только что вступившихъ въ строй) съ 100 м./м. орудіями, четыре миноносца по 650 т., 8 миноносцевъ по 350 т. и 4 — по 300 т., 4 подводныхъ лодки стараго типа съ водоизмѣщеніемъ въ 125—150 тоннъ, не имѣющихъ военнаго значенія, 4 канонерскихъ лодки, вспомогательныя суда и гидропланы въ ограниченномъ количествѣ.

У нашего вѣроятнаго противника къ этому времени флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ кораблей: „Мессудіе“ (2—9.2''), „Барбаросса“ (6—1''), „Тургуть-Рейсъ“ (4—11'', 8—4.1''), крейсера „Гамидіе“ (2—6''), „Меджидіе“ (2—6''), 4 миноносца по 650 тоннъ типа „Милеть“, малые миноносцы, канонеркія лодки и другія вспомогательныя суда.

Изъ сравненія двухъ флотовъ русскаго и турецкаго ясно, что первый былъ сильнѣе, а если принять еще во вниманіе личный составъ, то командующій русскимъ флотомъ могъ совершенно спокойно ожидать начала военныхъ дѣйствій.

Кромѣ того постройка новыхъ судовъ въ Николаевѣ шла усиленнымъ темпомъ и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ можно было ждать прихода одного дреднаута, 5 большихъ миноносцевъ и 4 большихъ подводныхъ лодки.

Дипломатическіе разговоры союзныхъ державъ съ Турціей не имѣли видимо большого успѣха и рѣшительность дѣйствій со стороны Германіи сразу положила конецъ всѣмъ колебаніямъ. 3 августа вечеромъ объявляется война. Германскіе крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“, несмотря на подавляющее количество судовъ союзниковъ въ Средиземномъ морѣ, прорываются въ Дарданеллы, въ которые входятъ 10 числа утромъ. Съ появленіемъ ихъ воля турецкаго правительства подавлена совершенно, но Турція еще колеблется. Между тѣмъ германскій посоль и адм. Сушонъ рѣшаютъ вопросъ о войнѣ безъ вѣдома турецкаго правительства и высылаютъ свои и турецкіе крейсера для обстрѣла русскаго побережья. Къ этому времени отношеніе силъ флотовъ на Черномъ морѣ въ сравненіи съ вышеуказаннымъ измѣнилось и давало нѣкоторыя тактическія преимущества нашему противнику, т. к. появленіе быстроходнаго крейсера въ 28 узловъ и крупной 11'' арт. лишало возможности раздѣлить нашъ флотъ на отряды для охраны всего моря, а принуждало всѣ корабли ходить вмѣстѣ. Максимальная 14 узловая скорость нашихъ кораблей въ сравненіи съ двойной скоростью противника давала ему возможность держать инициативу маневра въ своихъ рукахъ. Поэтому совершенно не представлялось возможнымъ раздѣлить нашъ флотъ хотя бы только на два отряда, потому что въ этомъ случаѣ одинъ крейсеръ „Гебенъ“ становился сильнѣе нашихъ устарѣвшихъ линейныхъ кораблей. Учитывая всѣ элементы современнаго боя: скорость, централизованный огонь и маневрированіе, съ появленіемъ этихъ

крейсеровъ, мы уже не могли рассчитывать на господство въ морѣ, а должны были его отвоевывать. Это съ точки зрѣнія тактической, но гораздо хуже обстояло дѣло съ стратегической точки зрѣнія, т. е. Россія съ закрытіемъ проливовъ сразу отрѣзалась отъ своихъ союзниковъ и сношенія могли вестись только черезъ крайне отдаленныя отъ театра военныхъ дѣйствій порты Владивостокъ и Архангельскъ. Такимъ образомъ ошибка морского командованія на Средиземномъ морѣ привела къ послѣдствіямъ, благодаря которымъ война, это можно теперь сказать съ увѣренностью, стала продолжительнѣе и стоила много лишнихъ человѣческихъ жизней.

Итакъ, вопреки всѣмъ дипломатическимъ разговорамъ и нотамъ, какъ и слѣдовало ожидать, непріятельскіе крейсера появились утромъ 17/30 октября передъ нашими берегами и обстрѣляли ихъ. Въ этомъ краткомъ очеркѣ военныхъ дѣйствій мы намѣрены лишь дать ихъ хронологическій порядокъ и нѣкоторую оцѣнку ихъ, ввиду того, что полное отсутствіе данныхъ, оставшихся въ Россіи, не позволяетъ намъ дать болѣе подробное описаніе событій.

Передъ началомъ объявленія военныхъ дѣйствій, т. е. въ ночь 17/30 октября суда Черноморскаго флота находились въ слѣдующихъ портахъ: линейные корабли и крейсера только что вернулись отъ береговъ Анатоли и стояли на Сѣверномъ рейдѣ Севастополя, тамъ же стоялъ дивизионъ заградителей съ минами на палубахъ (мобилизованные пароходы РОПИТ) и часть вспомогательныхъ судовъ, остал. суда стояли въ Южн. бухтѣ. 1 дивизионъ миноносцевъ (въ 1.200, 35 узловъ) находился въ Евпаторіи и къ разсвѣту подошелъ къ Севастополю. 4 дивиз. минон. (въ 350 т.) находился въ дозорѣ. Изъ Ялты въ Севастополь шелъ мин. заградитель „Прутъ“, который утромъ долженъ былъ подходить къ Севастополю. Въ Одессѣ стояли 2 канон. лодки. Въ Батумъ посыльное судно „Березань“, вооруженное 75 т/т. орудіями. Около 7 часовъ утра крейс. „Гебень“ подошелъ къ Севастополю и открылъ огонь по крѣпости и судамъ, стоящимъ на рейдѣ. Крѣпость немедленно отвѣтила и непріятельскій крейсеръ получилъ нѣсколько попаданій. Стрѣльба продолжалась въ теченіи приблизительно 15—20 мин. Снаряды „Гебена“ ложились очень хорошо, все время между стоящими на рейдѣ судами, но ни одинъ изъ нихъ не повредилъ кораблей и единственное удачное попаданіе было въ морск. госпиталь, гдѣ было убито и ранено нѣсколько больныхъ. Другой снарядъ упалъ около доковъ, обсыпавъ ихъ осколками безъ всякаго вреда, остальные всѣ падали въ воду и многіе не разрывались.

Въ это время къ Севастополю съ моря подходилъ 4 дивизионъ миноносцевъ „Лейт. Пуцинъ“, „Жаркій“ и „Жуткій“ подъ командой кап. 1 ранг. князя Трубецкого. „Гебень“, замѣтивъ миноносцы, пошелъ на нихъ съ цѣлью отрѣзать дивизионъ отъ порта и открылъ по нему огонь изъ противоминной артиллеріи.

Кап. 1 ранга князь Трубецкой рѣшилъ атаковать крейсеръ и, мѣняя все время курсы, пытался приблизиться на минный выстрѣлъ. Но сильный огонь непріятельскаго крейсера не позволилъ это сдѣ-

лать. Дистанція между крейсеромъ и миноносцами мѣнялась въ предѣлахъ 50—60 каб.. Въ свою очередь миноноцы обстрѣливали крейсеръ изъ своихъ 75 т/т. орудій, но снаряды, за дальностью разстоянія, ложились на недолетахъ. Наконецъ одинъ снарядъ „Гебена“ попалъ въ носовую часть э. м. „Лейт. Пущинъ“ (бр. вым.), пробивъ бортъ въ командномъ отдѣленіи. Миноносецъ началъ садиться носомъ, но продолжалъ идти, ведя дивизионъ въ атаку. Положеніе дивизиона становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что изъ за поврежденія пришлось уменьшить ходъ, который и такъ былъ ниже хода непріятельскаго крейсера.

На миноносцы были убитые и раненные. Какъ вдругъ „Гебенъ“ перестаетъ стрѣлять и полнымъ ходомъ идетъ къ тр. „Прутъ“, въ этотъ моментъ появившимся на горизонтѣ. „Гебенъ“ бросаетъ миноноцы и его огонь обрушивается на беззащитный старый транспортъ. „Прутъ“ былъ нагруженъ минами загражденія. Видя безысходность положенія, командиръ приказываетъ затопить транспортъ, не отвѣчая на предложеніе сдачи. Старш. оф. лейтен. Рагузскій открываетъ кингстоны и гибнетъ вмѣстѣ съ кораблемъ. Ту-же участь раздѣляетъ старикъ священникъ, не пожелавшій покинуть корабля, на которомъ онъ долго плавалъ. Экипажъ транспорта попадаетъ въ плѣнъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ подобранныхъ изъ воды спустя нѣкоторое время нашими катерами. Пока „Гебенъ“, топить беззащитный транспортъ, дивизионъ миноносцевъ прорывается въ Севастополь. Поврежденный э. м. „Лейт. Пущинъ“ черезъ нѣсколько дней вступаетъ снова въ строй.

Въ это же утро крейсеръ „Бреслау“ съ транспортомъ ставитъ мины въ Керченскомъ проливѣ, на которыхъ гибнетъ пар. РОПИТ „Ялта“. Крейсеръ „Гамидіе“ обстрѣливаетъ Θεодосію, крейсеръ „Берки-Севеть“—Новороссійскъ, оба безъ особаго вреда. Въ эту же ночь два миноносца типа „Милетъ“ входятъ въ Одесскій портъ, топятъ миной кан. лодку „Донецъ“ и съ открытіемъ огня съ другой кан. лодки уходятъ. Кан. л. „Донецъ“ черезъ мѣсяцъ была поднята и снова вступила въ строй. Такимъ образомъ планъ внезапной атаки былъ осуществленъ хорошо, но его выполненіе не принесло тѣхъ результатовъ, которые хотѣлъ получить адм. Сушонъ.

Послѣ полдня, какъ только были разведены пары на корабляхъ, адм. Эберггардъ снялся съ якоря между 15—16 ч. и вышелъ въ море на поиски непріятеля. На слѣдующій день эскадра подошла къ Зангулдаку (угольный центръ Турціи на Анатолійскомъ берегу) и обстрѣляла его изъ крупныхъ орудій, имѣя намѣреніе уничтожить портовые сооруженія и подъѣздные пути къ шахтамъ. Пробывъ нѣсколько дней въ морѣ и не встрѣтивъ непріятеля, эскадра вернулась для пополненія угля и запасовъ въ Севастополь. По окончаніи погрузки угля она снова вышла, направляясь къ Босфору. Недалеко отъ пролива адмиралъ встрѣтилъ въ туманѣ отрядъ судовъ, идущихъ на Остъ и приказалъ открыть по нему огонь. Это оказались транспорты, нагруженные амуницией, изъ которыхъ одинъ „Мидхатъ-Паша“ былъ подъ военнымъ флагомъ. Всѣ транспорты были утоплены.

артиллерійскимъ огнемъ и взято въ плѣнъ всего 248 человекъ, изъ которыхъ было нѣсколько германскихъ офицеровъ. Транспорты шли въ Уніе съ военнымъ грузомъ, автомобилями и пр. Послѣ этой встрѣчи эскадра провела нѣсколько дней въ морѣ и опять вернулась въ Севастополь для погрузки угля. 24/5 октября крейсера „Бреслау“ и „Гамидіе“ обстрѣляли портъ Поти, не причинивъ большихъ разрушеній. Въ ночь на 2/15 ноября флотъ вышелъ изъ Севастополя. Въ морѣ адмиралъ получилъ по радіо извѣстіе, что непріятель находится въ Трапезундѣ, повернулъ на Трапезундъ, куда и пришелъ на разсвѣтъ 4/17 ноября. При подходѣ къ берегу, скрытому предразсвѣтнымъ туманомъ, трудно было распознать стоитъ ли непріятель на рейдѣ или нѣтъ. Эскадра увеличила ходъ до полного и подошла къ берегу. Разсѣившійся туманъ позволилъ убѣдиться, что непріятельскаго флота на рейдѣ нѣтъ. Тогда адмиралъ повернулъ на Вестъ и пошелъ по берегу, отдѣливъ л. к. „Ростиславъ“ и 4 й див. миноносцевъ для обслѣдованія порта и обстрѣла его. Дивизионъ вошелъ на рейдъ и своимъ огнемъ уничтожилъ всѣ плавучія средства, а „Ростиславъ“ крупной артиллеріей разрушилъ казармы и др. сооруженія, имѣющія военное значеніе. Непріятель на огонь не отвѣтилъ и отрядъ, окончивъ порученіе, присоединился къ эскадрѣ.

Обойдя часть Анатолійскаго побережья и не встрѣтивъ никого, адмиралъ повернулъ на Севастополь. Къ утру 5/18 числа эскадра подошла къ Крымскимъ берегамъ. Утро было туманное и временами находилъ густой туманъ, скрывавшій впереди идущіе корабли.

Погода была тихая; вѣтеръ 2 балла отъ ЮВ.

Впереди эскадры, строемъ фронта, шли крейсера-развѣдчики: „Кагуль“, „Алмазъ“ и „Память Меркурія“. Въ 30 каб. отъ нихъ въ кильватеръ „Алмазу“ шли лин. корабли „Евстафій“ (флагъ командующаго), „І. Златоустъ“, „Паптелеймонъ“ (флагъ), „Три Святителя“ и „Ростиславъ“ и позади въ кильватеръ миноносцы.

Около полдня впом. крейс. „Алмазъ“ открылъ въ туманѣ крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“, стоявшими съ застопоренными машинами, въ разстояніи три мили, по своему курсу. Сдѣлавъ сигналъ „вижу непріятеля“, „Алмазъ“ повернулъ, не открывая огня, къ эскадрѣ. Непріятель, открывъ въ свою очередь „Алмазъ“, бросился его преслѣдовать и встрѣтился съ главными силами. Адмиралъ, получивъ извѣщеніе о непріятелѣ, продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ. Какъ только въ туманѣ открылись непріятельскіе крейсера, адмиралъ поднялъ сигналъ о поворотѣ послѣдовательно на 90° влѣво. Въ это же время „Гебенъ“ подъ флагомъ адм. Сушена повернулъ вправо и легъ на параллельный курсъ съ л. к. „Евстафій“. Въ 12 ч. 19 мин., когда успѣли повернуть только 2 нашихъ корабля, „Евстафій“ первый открылъ огонь съ разстоянія въ 40 каб. до непріятеля и первый его залпъ попалъ въ среднюю часть „Гебена“. Попаданіе было ясно видно невооруженнымъ глазомъ. „Гебенъ“ немедленно отвѣтилъ, но его залпъ далъ перелетъ и легъ въ трехъ кабельтовыхъ отъ „Евстафія“, между нимъ и 4-мъ дивизиономъ миноносцевъ. „Іоаннъ Златоустъ“ къ началу боя уже вышелъ на курсъ и открылъ огонь

вслѣдъ за „Евстафіемъ“. Л. к. „Пантелеймонъ“ въ это время еще не легъ на курсъ и за туманомъ только промежутками видѣлъ непріятеля. Кр. „Бреслау“ слѣдовалъ за „Гебеномъ“ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Такимъ образомъ бой происходилъ между „Гебеномъ“ и нашими двумя первыми кораблями. Туманъ и дымъ нашихъ кораблей, относимый вѣтромъ въ сторону непріятеля, крайне мѣшаль стрѣльбѣ, но тѣмъ не менѣе она была вполне удачна.

Бой длился всего 14 минутъ, въ теченіи которыхъ было сдѣлано нѣсколько залповъ съ обѣихъ сторонъ. Четвертый залпъ „Гебена“ попадаетъ въ носовую часть „Евстафія“ не причинивъ серьезныхъ разрушеній. Въ 12 ч. 33 мин. „Гебенъ“ повернулъ на 8 румбовъ вправо и скрылся въ туманъ, давъ на циркуляціи безвредный залпъ по „І. Златоусту“ и „Пантелеймону“. Кр. „Бреслау“ шелъ сзади „Гебена“ и не принималъ участія въ бою. I дивизионъ миноносцевъ „Гнѣвный“, „Дерзкій“, „Безпокойный“ и „Пронзительный“ получили приказаніе во время боя атаковать непріятеля, но въ туманъ его не нашелъ и вернулся къ эскадрѣ, ввиду недостатка нефти, израсходованной за время похода. Адмиралъ Эбергардъ, въ теченіи нѣкотораго времени продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ но не найдя непріятеля, повернулъ на Севастополь и къ вечеру вошелъ на рейдъ. На л. к. „Евстафій“ было убито 4 офицера и 29 матросовъ, ранено 1 офицеръ (умеръ отъ раны) и 24 матроса. Поврежденія были исправлены черезъ три дня. На „Гебенъ“ были полбиты двѣ 11" башни и нѣсколько 6" ор. въ казематѣ, повреждены механизмы и два отсѣка залиты водой. Убито 7 офицеровъ и 42 матроса и нѣсколько десятковъ ранено.

— — —

Вскорѣ послѣ боя 18/5 ноября Черноморская эскадра снова была готова къ выходу въ море. Въ теченіи болѣе чѣмъ 2 недѣль непріятельскія суда въ морѣ не появлялись. Батумскій отрядъ судовъ, несмотря на свою малочисленность и крайнюю слабость, выполнялъ свое заданіе по охранѣ Батумскаго района.

24/6 ноября подъ Севастополемъ появился кр. „Бреслау“, но былъ обнаруженъ нашими гидропланами, и скрылся при появленіи нашихъ крейсеровъ, не причинивъ никакого вреда.

27/9 ноября около 2 ч. пополудни кр. „Гебенъ“ въ сопровожденіи одного изъ вспомогательныхъ судовъ приблизился къ Батуму. Его появленіе было замѣчено своевременно. Отрядъ судовъ находящихся въ Батумѣ въ этотъ моментъ состоялъ изъ совершенно не боевыхъ судовъ (п. с. „Береванъ“ съ 75 м/м пушками и 2 вооруженныхъ парохода) конечно не могъ состязаться съ нимъ и поэтому остался въ порту. „Гебенъ“ выйдя на курсъ открылъ огонь по городу и крѣпости, выпустивъ всего 11 снарядовъ, изъ которыхъ ни одинъ не попалъ въ суда и крѣпость. Какъ только крѣпость открыла огонь „Гебенъ“ прекратилъ обстрѣлъ и ушелъ.

Касяясь сухопутныхъ операцій на прибрежномъ фронтѣ, нужно отмѣтить, что непрестанная дѣятельность Черноморскаго флота,

уничтоженіе транспортных средств непріятеля не дала возможности для быстрого наступленія турецкой арміи въ Закавказье, что и было использовано нашей арміей для усиленія ея на этомъ фронтѣ. Такимъ образомъ германо-турецкій флотъ, несмотря на удачное первое нападеніе, не выполнилъ своей задачи въ первый моментъ войны и не помогъ своей арміи.

Нѣсколько ранѣе, а именно 24/6 ноября, небольшой турецкій пароходъ „Заферъ“, конвоируемый кр. „Бреслау“, высадилъ на нашъ берегъ въ 65 верст. отъ границы съ Румыніей небольшой кавалерійскій разъѣздъ въ 24 человекъ, (который былъ захваченъ въ плѣнъ нами 26 числа). Турецкій пароходъ подошелъ къ берегу подъ русскимъ флагомъ. Эта высадка не имѣла, конечно, никакого военного значенія и являлась лишь необдуманной демонстраціей со стороны непріятеля, а намъ дала поводъ къ усиленному наблюденію всего района, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ.

Въ послѣднихъ числахъ ноября Батумскій отрядъ былъ усиленъ приходомъ э. м. „Жаркій“, съ прибытіемъ котораго блокада турецкаго побережья выполнялась болѣе тщательно и подвозъ аммуниціи при посредствѣ парусныхъ судовъ для турецкой арміи, сдѣлался болѣе затруднительнымъ.

Въ то-же время Черноморская эскадра снова вышла въ море въ надеждѣ встрѣтить непріятеля. Эскадра состояла изъ всѣхъ боевыхъ кораблей, находящихся въ это время въ строю. По тактическимъ соображеніямъ не было возможности раздѣлять эскадру на отряды ввиду того, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности былъ слабѣе непріятельскаго крейсера. Подойдя къ кавказскимъ берегамъ и не встрѣтивъ непріятеля, эскадра повернула на востокъ и пошла по анатолійскому берегу. Въ ночь на 1/13 декабря одно изъ нашихъ судовъ обнаружило, шедшій безъ огней, германскій пароходъ „Деринтъ“ въ 3.500 т. Съ него было взято въ плѣнъ 2 турецк. офицера и 12 солдатъ. Пароходъ былъ утопленъ артиллерійскимъ огнемъ, причемъ при обстрѣлѣ на немъ начались взрывы, что указывало на то, что онъ былъ груженъ боевыми припасами.

Въ теченіе первой трети декабря въ морѣ не произошло особыхъ событій. Эскадра готовилась къ выходу въ море и только суда Батумскаго отряда непрерывно обстрѣливали турецкое побережье южнѣ Батума и топили парусныя суда непріятеля.

10/24 числа эскадра вышла въ море, имѣя намѣреніе прикрыть операцію по загражденію входа въ Зангулдакъ, являющимся угольной базой для германо-турецкаго флота. Для этой цѣли были назначены два старыхъ парохода „Олегъ“ и „Атосъ“, нагруженные камнями. Операція эта не имѣла успѣха, такъ какъ во мглѣ, при подходѣ къ берегу, оба парохода были открыты непріятельскимъ крейсеромъ и утоплены, не дойдя до порта. 12/25 декабря крейс. „Бреслау“, наблюдающій за нашимъ флотомъ, появился на разсвѣтъ подъ Севастополемъ и настигъ дивизіонъ малыхъ миноносцевъ, которыхъ и обстрѣлялъ, но безрезультатно и затѣмъ повернулъ въ море. Онъ былъ усмотрѣнъ нашими судами, которыя начали его

отрѣзать. Но „Бреслау“, пользуясь огромнымъ преимуществомъ хода, скрылся какъ только по немъ былъ открытъ огонь съ судовъ эскадры*).

22/2 числа близъ Синопа однимъ изъ нашихъ крейсеровъ былъ обнаруженъ турецки. крейс. „Меджидіе“, конвоирующій транспортъ. Между крейсерами произошел бой. Хотя въ непріятельскій крейсеръ и были попадания, но „Меджидіе“ успѣлъ уйти, бросивъ на произволъ судьбы транспортъ, который и былъ утопленъ. Транспортъ „Марія Ризотто“ оказался груженнымъ нефтью, предназначенной для Трапезунда.

Въ серединѣ декабря Батумскій отрядъ усилился прибытіемъ э. м. „Живой“, а къ Рождеству пришли „Свирѣпый“ и „Смѣтливый“.

24/6 декабря въ очень темную ночь эскадра встрѣтила въ морѣ крейсера „Бреслау“ и „Гамидіе“, которые оказались очень близко отъ нашихъ судовъ. Непріятельскіе крейсера открыли прожекторы и начали стрѣльбу. Но огнемъ съ нашихъ судовъ прожекторы были сбиты и скорѣй стрѣльба прекратилась, потому что непріятельскіе крейсера скрылись въ темнотѣ. Одинъ снарядъ попалъ въ башню л. к. „Евстафій“, не причинивъ особаго вреда. Темнота ночи не позволила преслѣдовать непріятели и противники разошлись. Послѣ этой встрѣчи эскадра подошла къ анатолійскимъ берегамъ. Миноносцы осматривали бухты Сурмене и Ризе, гдѣ было уничтожено болѣе 50 парусныхъ судовъ. Въ Сурменѣ турки обстрѣляли ружейнымъ огнемъ наши суда, но послѣ открытія огня съ миноносцевъ они разбѣжались. Приблизительно въ то же время отрядъ миноносцевъ обстрѣлялъ портъ Хопу, базу снабженія турецкой арміи, дѣйствующей на Кавказскомъ фронтѣ. Дѣйствія Черноморскаго флота вызывали безпокойство у непріятели, которое проявлялось нѣкоторой нервною съ его стороны. Единственный миноносецъ Батумскаго отряда наносилъ достаточно много вреда турецкой арміи, но попытка обезвредить его дѣйствія со стороны крейсера „Бреслау“ оказалась неудачной. Желая помочь своей арміи кр. „Бреслау“ подошелъ къ нашимъ позиціямъ у Лимана, имѣя намѣреніе ихъ обстрѣлять. Высланный изъ Батума э. м. „Жаркій“ не могъ состязаться съ крейсеромъ и дѣло ограничилось только наблюденіемъ за нимъ. Наши войска, предупрежденные о подходѣ непріятели, оставили свои окопы, которые немедленно были заняты непріятеlemъ. „Бреслау“, не зная объ этомъ, обстрѣлялъ свои же войска и ушелъ. Сейчасъ же позиціи снова были заняты нашими частями и въ нихъ было обнаружено много непріятельскихъ труповъ.

Въ концѣ декабря въ Севастополь пришла первая подводная лодка „Нерпа“, построенная въ Николаевѣ (650 т.). Съ приходомъ ея Черноморскій флотъ обогатился подводнымъ судномъ, могущимъ

*) Въ темную ночь на 11 — 24 декабря неизвѣстный непріятельскій корабль обстрѣлялъ Батумъ, но снаряды его ложились далеко за городомъ въ долину рѣки Чорохъ. Не желая показывать мѣста батарей, крѣпость на огонь не отвѣтила и непріятель, видя, что стрѣляетъ въ пустое мѣсто, прекратилъ огонь и скрылся въ морѣ.

продолжительно держаться въ морѣ и блокировать проливъ. 5 января отрядъ миноносцевъ, блокируя побережье, вошелъ въ Синопскую бухту и потопилъ пароходъ „Гергіосъ“. Въ тотъ же день наши миноносцы уничтожили у Архавъ 12 парусныхъ судовъ. 6 и 7 числа миноносцы между Батумомъ и Трапезундомъ уничтожили 26 парусныхъ судовъ съ аммуниціей и припасами для анатолійской арміи, разрушили мостъ въ Атинѣ и казармы въ Ризѣ. Въ среднихъ числахъ января черноморская эскадра снова вышла въ море и, крейсера у анатолійскихъ береговъ, установила, что подвозъ для турецкой арміи фактически прекратился. Кромѣ небольшого числа парусныхъ судовъ, немедленно уничтожаемыхъ, не встрѣчались никакія суда. Только 14 января, вблизи Самсуна, были встрѣчены крейсера „Бреслау“ и „Меджидіе“, за которыми погнались наши крейсера. Погоня продолжалась до темноты, но неприятель, обладая преимуществомъ въ ходѣ, ушелъ отъ преслѣдованія. Въ это же время э. м. „Живой“, принадлежащій къ Батумскому отряду судовъ, обстрѣливалъ Трапезундъ, разсылая турецкія войска и поджогъ провіантскіе склады въ порту и казармы на берегу. Возвращаясь, „Живой“ подошелъ къ Ризе и вступилъ въ бой съ береговой 3^й артиллеріей неприятеля. Огнемъ миноносца батарея была приведена къ молчанію и всѣ парусныя суда утоплены.

Смѣлыя дѣйствія миноносцевъ вынудили кр. „Бреслау“ снова появиться у береговъ Кавказа. 24 января отрядъ миноносцевъ, оперирующій у неприятельскаго берега въ районѣ Хопы, былъ достигнутъ кр. „Бреслау“, внезапно появившимся съ моря. Подъ огнемъ „Бреслау“ миноносцы начали уходить къ Батуму и заманили его подъ батареи крѣпости. Неприятельскій крейсеръ выпустилъ безрезультатно по миноносцамъ 46 снарядовъ, но, попавъ подъ огонь крѣпости, повернулъ, уйдя въ море, не причинивъ никакого вреда. На слѣдующій день „Бреслау“ появился у Ялты и обстрѣлялъ ее, повредивъ нѣсколько магазиновъ на набережной города. Въ тотъ же день наши крейсера обстрѣливали береговую батарею у Трапезунда и потопили пароходъ, груженный провіантомъ для арміи. Того же числа у мыса Юросъ миноносцами были утоплены пароходъ и нѣсколько парусныхъ судовъ. Батумскій отрядъ миноносцевъ продолжалъ неуклонно уничтожать всѣ плавающія средства неприятеля, которыми онъ пользовался для подвоза амуниціи и боевыхъ припасовъ изъ Трапезунда въ Хопу. Дѣйствія флота много способствовали операціямъ на берегу, обстрѣливая съ тыла окопы неприятеля. Л. к. „Ростиславъ“, присланный изъ Севастополя подготовить артиллерійскимъ огнемъ взятіе Хопы, которая и была занята 15 февраля.

Въ теченіе этого мѣсяца въ Севастополь прибыла изъ Николаева только ко построенная подводная лодка „Тюлень“.

Конецъ февраля прошелъ безъ особыхъ событій. Въ мартѣ мѣсяцъ впервые появились гидропланы, назначеніе которыхъ очевидно сводилось главн. обр. за наблюденіемъ надъ нашими судами и развѣдка въ морѣ. Неприятельскіе корабли очень рѣдко появлялись въ морѣ, ничѣмъ себя не проявляя. Блокада побережья производилась

болѣе усиленно и охватывала большій районъ, т. к. количество судовъ увеличивалось. Но все же ихъ было недостаточно для полной блокады.

Въ ночь подъ Пасху 21/6 марта турецкіе крейсера „Меджидіе“ и „Гамидіе“ въ сопровожденіи двухъ миноносцевъ типа „Милетъ“ подошли къ городу, проникнувъ за наши минныя загражденія. „Меджидіе“ долженъ былъ пройти немного чтобы начать обстрѣлъ Одессы и взорвался на одной изъ нашихъ минъ. Видя невозможность его спасти, непріятель рѣшилъ уничтожить крейсеръ совершенно и взорвалъ минами съ миноносцевъ. „Меджидіе“ погибъ на очень малой глубинѣ, такъ что, съвши на дно, его орудія и продольный мостикъ оставались надъ водой.

Миноносцы, взявъ уцѣлѣвшую команду, ушли, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Средствами одесскаго порта черезъ два мѣсяца „Меджидіе“ былъ поднятъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вступилъ въ строй нашего флота.

Что касается постановки минныхъ загражденій, то эта отвѣтственная и сложная задача была выполнена нашими судами прекрасно. Особенно, если принять во вниманіе, что заградителями служили пароходы РОПИТ „В. К. Алексѣй“, „В. К. Константинъ“, „Цесаревичъ Георгій“, „В. К. Ксенія“ и миноносцы. Результаты этой работы были слѣдующіе: въ ноябрѣ подорвался тур. кр. „Гамидіе“ (?), въ то же время взорвалась и погибла кан. лодка „Исса Рейсъ“. Въ декабрѣ взорвались два парохода и погибли. 13 декабря подорвался крейсеръ „Гобенъ“. 8 января погибла кан. лодка типа „Рейсъ“.

12—19 и 20 апрѣля эскадра обстрѣляла своей крупной артиллеріей фортъ Кара-Бурну въ районѣ Теркова на правомъ флангѣ Чатаджи. Причемъ корректировка стрѣльбы производилась летчиками, которые, несмотря на неблагоприятныя условія погоды, вполне удовлетворительно выполняли свою задачу. На форту были уничтожены казармы. Кромѣ того судами эскадры были захвачены недалеко отъ Босфора два парусныхъ судна съ грузомъ керосина.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ флотомъ обстрѣливались укрѣпленія Босфора, какъ то: Финеръ, Керидже, Киль-Бурну, Бункъ-Лиманъ, Верхн. и Нижн. Каваки, Килія и Эльмасъ. Орудія фортовъ отвѣчали, фортъ Маджаръ — мортирнымъ, но безрезультатно. 19 числа былъ взорванъ фортъ Эльмасъ, на которомъ отъ нашихъ попаданій начался пожаръ. При обстрѣлѣ флотомъ укрѣпленій Босфора миноносцы производили осмотръ Анатолійскаго побережья. Въ 30 миляхъ отъ пролива былъ захваченъ итальянскій пароходъ „Амалия“, шедшій изъ Констанцы въ Кон-ль съ грузомъ керосина. Наши летчики летали надъ Конст-лемъ въ теченіи трехъ дней и за этотъ промежутокъ времени продержались надъ городомъ 18 час., производя наблюденія и развѣдку. Германо-турецкій флотъ не выходилъ во время обстрѣла и только лишь 25 апрѣля кр. „Гобенъ“ появился подъ Севастополемъ у мыса Сарычъ. Только что вернувшійся отъ береговъ Босфора нашъ флотъ немедленно вышелъ ему на встрѣчу. Не встрѣтивъ „Гобена“, эскадра направилась къ Зунгулдаку. Коман-

дующій флотомъ послалъ миноносцы для осмотра берега, которые въ районѣ Козлу-Эрегли 26 числа потопили 3 парохода.

Эскадра 27 апрѣля снова подошла къ Босфору, имѣя намѣреніе обстрѣлять его укрѣпленія.

Для атаки фортовъ Босфора были выдѣлены два корабля „Пантелеймонъ“ и „Три Святителя“, которые и начали обстрѣль укрѣпленій пролива. Въ это время съ Оста показался кр. „Гебенъ“. Вице-адм. Эбергардтъ принялъ бой, имѣя въ этотъ моментъ только л. к. „Евстафій“ (флагъ) и л. к. „Іоаннъ Златоустъ“. Въ 7 ч. 58 м. „Евстафій“ открылъ огонь, на который „Гебенъ“ сейчасъ же отвѣтилъ и сосредоточилъ весь огонь на „Евстафій“. Черезъ нѣкоторое время подошли, посланные къ проливу „Пантелеймонъ“ и „Три Святителя“. Сначала корабли шли на сближеніе, потомъ непріят. крейсеръ, на дистанціи 70 каб. прекратилъ огонь. Бой продолжался въ теченіе 30 мин., непріятельскій крейсеръ получивъ 4 попаданія, увеличилъ ходъ, и маневрируя, пользуясь своей болѣе чѣмъ двойной скоростью, ушелъ въ проливъ. За время боя „Гебеномъ“ было выпущено до 200 снарядовъ, изъ которыхъ ни одинъ не попалъ въ наши корабли.

Довольно частыя бомбардировки угольнаго района вынуждали германское командованіе принимать всѣ возможныя мѣры для отвлеченія нашего флота отъ Зунгулдака и вообще угольнаго района, который являлся единственнымъ мѣстомъ, откуда Турція могла получать уголь. Но, зная это, Черном. флотъ съ своей стороны старался уничтожить эту базу, достаточно хорошо защищенный крупной артиллеріей, портъ.

Каждая бомбардировка наносила большія разрушенія въ этомъ порту. Тѣмъ не менѣе непріятелю все-таки удавалось грузить транспорты углемъ и отправлять ихъ въ Конст-поль. Несмотря на постоянную, поскольку позволяли намъ средства, блокаду, имъ все-таки удавалось ночью перевозить уголь, такъ какъ разстояніе отъ Зунгулдака до Босфора могло быть пройдено за ночь. Поэтому необходимо было уничтожить непріятельскій транспортъ. За время съ ноября по апрѣль у турокъ было потоплено нашимъ флотомъ 38 большихъ пароходовъ и 200 парусныхъ судовъ, не считая фелюгъ и пр. малыхъ судовъ.

2 мая суда Черноморскаго флота гл. об. миноносцы, блокируя тотъ же угольный районъ Зангулдакъ — Эрегли — Сакарія — Кефкенъ потопили 4 парохода съ углемъ, 20 парусныхъ судовъ и 2 буксирныхъ парохода. При этомъ выяснилось, что турки избѣгали сдаваться въ плѣнъ, п. ч. нѣмцы видимо имъ внушили, что русскіе вѣшаютъ плѣнныхъ. Кромѣ того миноносцы обстрѣляли все побережье, причинивъ большія разрушенія постройкамъ имѣющимъ военное значеніе, какъ-то пристани, пакгаузы и пр. 4 мая всѣ портовые средства были уничтожены въ Козлу. 7 мая въ Эрегли былъ высаженъ небольшой десантъ для уничтоженія пристани и погрузочныхъ средствъ, ввиду того, что этотъ портъ оказался передаточнымъ для перевозки угля. Десантъ уничтожилъ все, что могло этому со-

дѣйствовать, разрушилъ подъѣздные пути къ шахтамъ, динамо-машины и склады угля и керосина. 18-го у Зунгулдака выбросился на берегъ большой непріятельскій пароходъ, какъ только замѣтилъ преслѣдованіе нашего миноносца. Неизвѣстно по какой причинѣ германскія радіотелеграммы возвѣстили, что у Мидіи возлѣ Босфора русскій л. к. „Пантелеймонъ“ былъ взорванъ и погибъ со всей командой въ числѣ 1.400 чел. Между тѣмъ этотъ корабль даже и не былъ въ этотъ день въ морѣ. И не только онъ, но и вообще никакой изъ русскихъ кораблей не былъ даже поврежденъ.

Таково было официальное сообщеніе со стороны нашего непріятеля. Весь остатокъ мѣсяца отряды нашихъ судовъ несли непрерывную блокаду побережья. Въ ночь на 29/9 мая два нашихъ миноносца 1 дивизіона (1000 т.) встрѣтили въ морѣ кр. „Бреслау“, съ которымъ и вступили въ бой, продолжавшійся всего нѣсколько минутъ. Непріят. к-рѣ открылъ прожекторы, что облегчило повидимому нашимъ командорамъ найти цѣль. „Бреслау“ получивъ нѣсколько попаданій закрылъ прожекторы и скрылся въ темнотѣ. У насъ на одномъ миноносцѣ были ранены 1 офицеръ и 6 матросовъ. На „Бреслау“ по полученнымъ свѣдѣніямъ было убито 12 чел. и ранено 40.

20/2 іюня подв. лодка „Моржъ“ утопила миной пароходъ въ 2.500 тон., около острова Кефкена. Потомъ встрѣтила и потопила парусное судно въ 1.500 тон. и пароходъ въ 400 тон., всѣ груженные углемъ и провизіей. На слѣдующій день она обстрѣляла и вынудила выброситься на берегъ небольшой пароходъ, буксировавшій баржи съ углемъ. Около Босфора лодка встрѣтила парусное судно вооруженное небольшой пушкой, съ которымъ вступила въ перестрѣлку и заставила его выброситься на берегъ, а также и два другихъ, слѣдовавшихъ съ нимъ.

21 и 22/4 іюня суда эскадры бомбардировали Зунгулдакъ, которому были нанесены серьезныя поврежденія. Батареи и стоявшее въ порту военное судно отвѣчали на огонь, но безрезультатно для нашихъ судовъ. 24/6 іюня наши миноносцы были атакованы непріятельской подводной лодкой, но неуспѣшно для нея.

27/10 іюня подводный минный заградитель „Крабъ“ въ 550 тон., еще не закончивъ пріемныя испытанія, былъ посланъ для постановки минъ загражденія въ Босфоръ, каковая и была выполнена въ проливѣ южнѣ входныхъ маяковъ Анатолиі и Румели-Фенаръ. Черезъ три дня на этомъ загражденіи подорвался кр. „Бреслау“.

За промежутокъ времени съ декабря 1914 г. по іюль въ строй вступили четыре подв. лодки: „Нерпа“, „Тюлень“, „Моржъ“ и „Крабъ“, 5 миноносцевъ 2-го дивизіона и затѣмъ перевезены изъ Владивостока 4 лодки малаго водоизмѣщенія: „Скатъ“, „Налимъ“, „Сомъ“ и „Щука“. При посредствѣ большихъ лодокъ явилась возможность нести блокаду непріятельскаго побережья тѣснѣе, что еще болѣе тяжело отразилось на доставленіи угля и припасовъ для турецкой арміи.

28/11 іюня изъ Николаева пришелъ первый дреднаутъ „Императрица Марія“, съ прибытіемъ котораго соотношеніе въ силахъ рѣзко измѣнилось въ нашу пользу.

Оканчивая этотъ краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ Черномъ морѣ въ первый періодъ войны, нужно указать, что дѣйствія нашего противника, какъ и въ самомъ началѣ военныхъ операцій, не отличались рѣшительностью и использованием обстановки.

Если взять появленіе кр. „Гебень“ передъ Батумомъ и обстрѣль имъ послѣдняго, совершенно становится непонятнымъ почему онъ, имѣя дальнобойную артиллерію, не уничтожилъ тѣсно стоявшій въ маленькомъ порту отрядъ нашихъ судовъ. Обстановка для него была во всѣхъ отношеніяхъ благопріятная. Онъ находился внѣ досягаемости орудій крѣпости и могъ уничтожить свободно всѣ суда и сильно повредить крѣпость.

Что касается нашего миннаго загражденія, то дѣйствительно оно было поставлено, но разъ крейсеръ уже прошелъ и его снаряды по падали въ городъ, то слѣдовательно его позиція для обстрѣла для него была безопасна.

Затѣмъ второй случай — это бой 27 апрѣля. Черноморская эскадра въ этотъ день была раздѣлена на двѣ части: въ одной были л. к. „Евстафій“ и „І. Златоустъ“, въ другой „Три Святителя“ и „Пантелеймонъ“. Крейсеръ „Гебень“, появившись въ тотъ моментъ, когда отряды находились въ достаточномъ разстояніи другъ отъ друга, могъ отрѣзать одинъ отъ другого и если не утопить, то во всякомъ случаѣ сильно повредить наши корабли. Между тѣмъ въ дѣйствіяхъ командира „Гебена“ можно наблюдать нѣкоторую нерѣшительность. Онъ даетъ возможность соединиться отрядамъ и тѣмъ лишаетъ самъ себя выгоды положенія, несмотря на полную возможность это сдѣлать съ такими тактическими преимуществами, какія были у него. Его стрѣльба, сосредоточенная на „Евстафій“ совершенно неудачна — ни одного попаданія въ теченіе 30 мин. боя. Между тѣмъ, подойдя съ востока раннимъ утромъ, солнце освѣщало ему цѣль, а нашимъ комендорамъ приходилось стрѣлять противъ солнца, что несомнѣнно мѣшало стрѣльбѣ. Затѣмъ совершенно не поддается пониманію встрѣча, происшедшая въ ночь на 29 мая. Быстроходный крейсеръ встрѣчается съ двумя миноносцами, вооруженными 100 м/м. орудіями. Происходитъ бой, въ результатъ котораго крейсеръ отступаетъ, т. к. иначе никакъ нельзя понять отсутствіе даже попытки преслѣдовать миноносцы. „Бреслау“ не могъ не видѣть, что онъ имѣетъ дѣло только съ двумя миноносцами, т. к. самъ освѣтилъ ихъ прожекторами. Почему же онъ не преслѣдуетъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, отрѣзавъ отъ Севастополя, принудить ихъ къ бою еще до того момента, когда къ нимъ подойдетъ подкрѣпленіе.

Всѣ указанные въ этомъ очеркѣ случаи даютъ возможность намъ сказать, что Черноморскій флотъ, несмотря на отсутствіе сильныхъ быстроходныхъ кораблей, не только отражалъ нападенія непріятели, но самъ проявлялъ инициативу и фактически владѣлъ моремъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Возможно, что имѣющее скоро появиться официальное описаніе герм. штаба войны въ Черномъ морѣ, дастъ намъ объясненіе вышеуказанныхъ случаевъ, но едва ли оно признаетъ правильность дѣйствій адм. Сушона и командировъ „Гебена“ и „Бреслау“.